

пропоновану програму можна розглядати як можливий варіант первинного формату дій по стратегічному управлінню діяльністю. Її слід доопрацьовувати вже до рівня програми конкретних дій щодо здійснення адекватної системи взаємодії з бізнес-середовищем. На підприємстві необхідне застосування системного та процесного підходів до управління процесами з метою вирішення проблеми співвідношення цілей діяльності підприємства і цілей суспільства.

Висновки. Для розробки програми стратегічного розвитку потрібне формування узгоджених дій між підприємством та суб'єктами зовнішнього середовища. Це дасть можливість державним органам зосередити увагу при плануванні та прогнозуванні соціально-економічного розвитку регіонів саме на цих напрямках.

Запропоновано проведення техніко-економічного аудиту підприємства, який має бути поєднанням техніко-економічного аналізу та зовнішнього аудиту, результатом має бути скоригований обсяг реалізації в прогнозованому періоді. Плановий комплексний всебічний техніко-економічний аудит на великих підприємствах необхідно проводити не менш ніж один раз у 5 років. Таке проведення аудиту дозволить не тільки підготувати програму заходів на перспективу, а й перевірити ефективність впровадження заходів щодо діючої програми.

З метою досягнення більш ефективного результату на стадії розробки програми перспективного розвитку підприємства необхідно використовувати дані про передовий світовий досвід, а також досвід вітчизняного бізнесу з подібним характером діяльності на підставах порівняльного аналізу. У складі програми щодо перспективного розвитку підприємства обов'яз-

ково повинен бути розділ з удосконалення природоохоронної діяльності із зниженням рівня викидів, скидання забруднюючих речовин у навколишнє природне середовище.

Розуміння взаємовигідного співробітництва (підприємство – зовнішня середа) сприятиме: підвищенню довіри до країни; додатковим інвестиціям в господарську діяльність; залученню трудових ресурсів; зацікавленості працівників у підвищенні рейтингу підприємства; розвитку бізнес-середовища; створенню комфортного соціального клімату; стабільному розвитку регіону; зростанню попиту на послуги; розширенню ринків збуту продукції; підвищенню якості життя в регіоні.

Список використаних джерел

1. Амоша О. І. Розвиток трудового потенціалу промисловості на засадах соціальної відповідальності: концептуальне та науково-методичне забезпечення / О.І. Амоша, Л.Л. Шамілева // Вісник економічної науки України. — 2016. — № 2 (31). — С. 3–8.
2. Бержанір А. Л. Становлення взаємодії влади, бізнесу і суспільства в ринкових умовах / А. Л. Бержанір // Сталий розвиток економіки. — 2013. — № 3 (20). — С. 18–21.
3. Геєць В. М. Про єдність і суперечності у розвитку суспільства, держави та економіки / В. М. Геєць // Економіка України. — 2012. — № 10. — С. 4–23; № 11. — С. 4–22.
4. Офіційний сайт державного комітету статистики України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: [http // ukrstat.gov.ua](http://ukrstat.gov.ua).

Н. Е. Брюховецкая

д-р екон. наук,

И. П. Булеев

д-р екон. наук

*Институт экономики промышленности
НАН Украины, г. Киев*

КОНКУРЕНЦИЯ И СОРЕВНОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Постановка проблемы. Экономика развитых стран характеризуется многообразием форм собственности, интеллектуализацией труда, опережающим развитием человеческого капитала. В этих условиях существенно изменяются отношения собственников, акционеров, наемных работников и других стейкхолдеров. Переход от обособленных субъектов хозяйствования и вертикально интегрированных объединений к матричным и сетевым структурам изменяет формы и методы конкуренции, смягчает их, сближает конкуренцию с состязательностью, соревнованием, сотрудничеством.

Конкуренция относится к тем социально-экономическим категориям, роль которых в развитии экономики, общества достаточно мифологизирована и преувеличена. Господствует мнение, что конкуренция

выявляет лучших, способствует наиболее эффективному с точки зрения общества распределению и использованию ресурсов, содействует научно-техническому прогрессу и снижению цен при разнообразии товаров и высоком качестве производимой продукции.

В современной экономике существенно изменились формы собственности, капитала. В развитых странах в связи с усилением концентрации производства экономика имеет тенденцию к социализации. Основной формой собственности становится частная, групповая персонифицированная (акционерная) и государственная формы собственности. Индивидуальная частная собственность присуща малому бизнесу, где господствует конкуренция. В крупном производстве отчасти благодаря внедрению инноваций формируются объединения, корпорации, кластеры, техноло-

гические платформы, внутри которых проявляются элементы сотрудничества, ведения четко организованного, планового хозяйства. Такие же процессы имеют место на уровне экономик государств, когда они создают региональные и наднациональные экономические союзы типа Европейского экономического союза, транснациональных корпораций и т.п.

Есть основания предполагать, что соотношение конкуренции и сотрудничества, индивидуального и коллективного производств меняется в условиях перехода экономики на инновационный путь развития, возрастающего значения интеллектуального капитала, формирования экономики знаний. Изложенные выше вопросы остаются недостаточно разработанными и применительно к экономике развитых стран, и стран с переходной экономикой, бывших постсоциалистических стран и в их числе Украины.

На XVII Всемирном экономическом конгрессе (Иордания, 6 – 10 июня 2014 г.), проходившем под председательством Нобелевского лауреата в области экономики Дж. Стиглица, Р. Гринберг (РФ, ИЭ РАН) [1] отметил, что в ряде стран с формирующимися рынками все еще явно преобладают прежние представления о том, что рынок по своей природе самодостаточен и не нуждается в каком бы то ни было государственном вмешательстве и контроле, что на рынках имеет место свободная конкуренция товаропроизводителей.

Такое положение не соответствует действительности в современном мире, в котором присутствует ограниченная конкуренция монополий и некоторое сотрудничество на внутренних и внешних рынках. Э. Деминг справедливо отмечает, что «конкуренция – кто-то выиграл, кто-то проиграл. Сотрудничество – выигрывают все» [2]. Поэтому проблемы соотношения конкуренции и сотрудничества на предприятиях в современных условиях перехода на инновационный путь развития становятся актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Экономическая сущность конкуренции достаточно глубоко исследована в работах основоположников классической политэкономии и их последователей.

Применительно к товарному производству и рыночным отношениям сущность и значение конкуренции получили объективную оценку в работах основоположников, последователей и сторонников классической политэкономии, которые рассматривали ее как один из инструментов развития производства материальных благ и услуг и как важный механизм монополизации рынков. Последнее существенно сдерживало техническое развитие производства, экономики. Классическая политэкономия в отличие от некоторых школ и течений других экономической и социальных наук видела причины возникновения конкуренции не в природной сущности человека, а в отношениях собственности, в товарном производстве как одного из условий максимизации прибыли.

А. Смит именно конкуренцией пояснял снижение нормы накопления капитала, в то же время К. Маркс в отличие от классиков политэкономии – увеличением органического строения капитала. В работе «Нишета философии» [3] К. Маркс обосновал диалектическую взаимозависимость и синтез конкуренции и монополии. В других работах был показан процесс образования монополий и показано усиление

роли крупных предприятий, экономическая роль государства.

Особенно много работ по данной проблеме выходило в конце XIX – начале XX вв. Английский экономист Дж. Робинсон (1903-1983) в работе «Теория несовершенной конкуренции» [4], вышедшей в 1933 г., исследовала общее состояние экономики и ценообразование в несовершенной конкуренции, обусловленной господством монополий. Посредством теории несовершенной конкуренции пыталась установить механизм формирования цен в условиях, когда каждый производитель может быть монополистом своей продукции.

В то же время (1933 г.) вышла работа Э. Чемберлина «Теория монополистической конкуренции» [5], в которой он исследовал соотношение монополии и конкуренции. Как полагают украинские специалисты, Э. Чемберлин отобразил одну из главных закономерностей развитой экономики – создание новых рынков, формирование спроса и управление спросом на основе целеустремленной политики производителей и продавцов (конкурирующих монополистов) [6].

Уместно напомнить о вкладе Дж. Гэлбрейта (1908-2006) в теорию конкуренции работой «Американский капитализм. Теория уравнивающей силы» (1952) [7]. Он констатировал, что на смену конкурентной среде XIX в. пришла власть олигополий. Показал, что единственным способом контроля над корпорациями становится «уравнивающая власть» профсоюзов и главных покупателей промежуточных продуктов. Эта власть дает экономике способность автономного регулирования. Государству остается лишь возможность влиять на уровень спроса и ограничивать инфляцию контролем над ценами.

В настоящее время мощный транснациональный капитал, как правило американский, опровергает эту теорию. Финансовый капитал хочет не свободы, а господства, а потому нуждается в политически сильном государстве. Такое государство превращает весь мир в сферу приложения своего финансового капитала. Можно утверждать, что это одна из современных разрушительных тенденций мировой экономики.

К примеру, истории с Nokia, Samsung. На момент заключения в 2004 г. договора о стратегическом партнерстве между Nokia и Microsoft стоимость Nokia оценивалась за 20 млрд евро, ежегодные продажи компании достигали 30 млрд евро, обеспечивая 10% ВВП Финляндии. Управляющим был поставлен из Microsoft. Через 5-6 лет Microsoft купила Nokia уже за 5 млрд евро. Топ-менеджер был вознагражден более 20 млн евро. Через год бренд Nokia исчез, а еще через год всех сотрудников компании уволили. Nokia создала свою операционную систему для телефонов Symbian (Symbian OS). Ранее они создали Linux, то есть создали себе серьезные конкурентные преимущества перед американскими ТНК.

Похожая ситуация разворачивается сейчас с корейской Samsung. Из-за преждевременного выхода на рынок телефонов и другой техники, окончательно не протестированной и подготовленной к эксплуатации, компания несет убытки в 17 млрд дол. При том, что Samsung вкладывали в НИОКР больше, чем компании Intel, Apple. При нынешней сумме убытков эксперты прогнозируют кардинальное урезание научных исследований на 2-3 года, а значит существуют высокие

риски потери лидерства в отрасли и исчезновения с рынка, как и Nokia.

Во второй половине XX в. М. Портером были сформулированы теоретические основы выбора конкурентных стратегий. В работах И. Ансоффа, Ж.-Ж. Ламбена, Ф. Хайека они исследованы применительно к стратегии управления конкурентоспособностью экономических систем и предприятий, в том числе на международном уровне. Исследуются различные аспекты конкуренции в современном мире.

Во многих работах социально-экономическая категория «конкуренция» подменяется экономической категорией «конкурентоспособность», которую М. Портер определяет как «совокупность факторов определяющих положение товаропроизводителя на внешних и внутренних рынках, отражаемое через совокупность показателей» [8].

С 20-30-х годов XX в. в плановой экономике конкуренцию стали относить к исключительно специфическим категориям товарного производства, взамен конкуренции использовалась социально-экономическая категория «социалистическое соревнование» на принципах состязательности.

В конце XX в. вновь резко возрос интерес к сущности и содержанию категорий «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентные стратегии» и т.п. в связи с переходом постсоциалистических стран к капиталистическим товарно-денежным отношениям.

В экономической науке социалистических и постсоциалистических стран в процессе перехода от плановой экономики к рыночным отношениям стала задача восстановить учение о конкуренции, адаптировать достижения западной науки и практики по проблемам конкуренции применительно к сложившимся условиям, включиться в проходящие процессы исследований состязательности и конкуренции. В конце XX – начале XXI вв. опубликовано много работ по вопросам конкуренции предприятий, мировых рынков, с учетом инновационного развития в условиях глобализации.

Названные проблемы освещаются в работах Д. Белла, Дж.К. Гелбрейта, П. Друкера, А. Амоши [9], В. Гейца, Ю. Иванова, Н. Кизима, Р. Нуреева, А. Шаститко, И.В. Брыль [10], Я.С. Брюховецкого [11] и др.

Однако оказался практически забытым позитивный опыт организации соревнования коллективов, которое существенно влияет на эффективность производства, формирование нормального социально-психологического климата в трудовых коллективах. Оформившийся пласт исследований по теме корпоративной культуры не смог предотвратить отрицательные последствия приватизации предприятий.

В учебной и практической литературе конкуренция зачастую рассматривается как свободная, чего в реальных условиях современных монополизированных производств и отношений практически не наблюдается. В зарубежных и отечественных публикациях периода рыночных преобразований конкуренция оценивается как явление исключительно позитивное, упуская из виду глубинные основы конкурентных отношений: отчуждение и разъединение товаропроизводителей, работников и собственников.

В действительности, обеспечивая экономное и рациональное использование ресурсов на уровне кон-

кретной фирмы, конкуренция создает условия и предпосылки нерационального их использования на уровне общества (государства, регионов, мира). Речь идет о перепроизводстве товаров, излишки которого либо «сбрасываются» развитыми странами на рынки развивающихся стран, либо уничтожаются; о росте безработицы; о том, что конкуренция в конечном итоге ведет к подавлению других товаропроизводителей.

Цель работы – уточнение сущности конкуренции и соревнования предприятий в современных условиях инновационного развития.

Изложение основного материала. Со второй половины XX в. и по настоящее время в мире происходят взаимосвязанные процессы: с одной стороны, это социализация развитого капиталистического производства европейских и северо-американских стран; с другой – капитализация производственных отношений стран бывшего социалистического блока.

В этих условиях обостряются проблемы, связанные с теоретическими и практическими вопросами конкуренции, конкурентоспособности, монополизма, отношений собственности, разрушения промышленного потенциала и ликвидации крупных предприятий, их коллективов под видом внедрения рыночных механизмов хозяйствования и т.п.

Авторы придерживаются мнения, что конкуренция внутренне присуща человеческой природе человека. Его эгоистические устремления побуждают к действиям по защите своих интересов. В конечном итоге человек борется всегда и везде за все, что связано с его жизнью, с удовлетворением его потребностей, возможностями самореализации.

«На протяжении всей истории человечества люди постоянно конкурировали с природой и между собой за «место под солнцем» – за лучшие условия жизни и труда, за более плодородные земли, за обладание различными преимуществами, влиянием в обществе, властью, за оптимальный доступ к материальным и духовным благам. В разные времена и при разных обстоятельствах конкуренция проявлялась в разных формах и принимала разные характерные очертания – от относительно спокойного противостояния соперников до их конкурентной борьбы и войны» [12, с. 102].

Ю.Б. Рубин конкуренцию, соперничество, соревнование и состязание рассматривает как синонимы и полагает, что «конкуренция – это взаимные действия людей, основанные на конфликте интересов и необходимости их самостоятельного отстаивания. Эти действия направлены на достижение превосходства над соперниками в доступе к необходимым благам и ресурсам, а также на обеспечение относительно лучших условий существования, функционирования и развития ... в основе конкуренции в рыночной экономике лежат, прежде всего, экономические и социальные интересы людей, обусловленные их экономическими потребностями. Таковыми являются потребительские интересы, производственные интересы, интересы коммуникации (взаимодействия), интересы регулирования и др.» [12, с. 102].

В какой-то мере эта позиция приемлема. Авторы данной работы исходят из того положения, что для удовлетворения своих потребностей люди могут вступать в конфликты интересов. В обществах, основанных на частной собственности и на использовании то-

варно-денежных отношениях, господствует конкуренция, которая не объединяет их, а приводит к жесткой борьбе, принимающей различные формы вплоть до открытых военных конфликтов.

Однако проявление этого конфликта в социалистической плановой экономике с соответствующими системой ценностей, воспитания, институциональной структурой общества и государства не допускало жесткого противостояния соревнующихся сторон. Соревнование таит в себе импульсы и источники дальнейшего развития для обеих сторон.

Экспертные оценки людей, работавших в крупных трудовых коллективах времен плановой экономики, указывают на качества, особо ценимые работниками и утраченные в настоящее время: моральное вознаграждение по итогам соревнования, признание обществом и коллективом заслуг работников и трудовых коллективов, чувство коллективизма, причастности к великому общему делу, уверенность в правильности действий, в завтрашнем дне и т.д. К сожалению, опыт функционирования экономики и предприятий в совершенно иных общественных и экономических условиях, когда поменялись движущие силы и целевые установки государства, общества, предпринимательства, указывает на разрушение всей системы моральных факторов обеспечения эффективности производства.

Достаточно полно сущность соревнования изложена в работах социалистов-утопистов, в трудах организатора социалистического государства В.И. Ленина. Доказывалось, что условием возникновения социалистического производственного соревнования является общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуатации человека человеком, ликвидация эксплуататорских классов.

В работах, в том числе «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ульянов-Ленин отмечал, что конкуренция является «особенной формой соревнования, свойственной капитализму», что «монополия вырастает из свободной конкуренции, не устраняет ее, а существует над ней, рядом с ней, порождает этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» [13].

В исследованиях планового периода развития экономики (С.Р. Гершберг и Л.И. Погребной) найдено такое определение: социалистическое соревнование – общественное отношение при социализме, возникающее на базе социалистической собственности; объективная экономическая и социальная закономерность, выражающая социалистический характер труда, свободного от эксплуатации, и новое отношение к труду. Одна из движущих сил развития социалистического общества, массовое движение трудящихся за наивысшие достижения во всех сферах деятельности, в производстве материальных и духовных благ, за наивысшую производительность труда [14, с. 610].

В коллективной монографии сотрудников Института экономики промышленности НАН Украины выдвигалось положение о том, «что организационная структура соревнования включает уровни организации соревнования (всесоюзное, республиканское, областное, городское, районное); формы соревнования (индивидуальное и коллективное, внутри- и межотраслевое, внутри- и межрегиональное); виды соревнования (за повышение эффективности производства и качества работы, за повышение качества выпускаемой

продукции, за коммунистическое отношение к труду» [15, с. 10].

Вопросы организации соревнования в СССР и странах социалистического лагеря были подняты до уровня важнейших государственных экономических проблем, разработкой которых занимались союзные и республиканские академии наук, отраслевые институты, профсоюзные организации и др. Однако постоянно подчеркивалось его несовершенство: формализм в соревновании, низкая эффективность производственного социалистического соревнования, необходимость устранения этих недостатков.

Переход от соревнования к конкуренции в условиях постсоциалистических трансформаций проходит с трудностями. Перестройка, шоковая терапия, шоковая пересадка в сознание людей новых ценностей не могла не вызвать их бурного отторжения. У людей прочно сохраняется убеждение, что все созданное Богом, а не человеком должно принадлежать всем, а не переходить посредством природной, административной, политической ренты в собственность незначительной части населения. Справедливо отмечают многие авторы, что «экономическая модель нового общества имеет основой хозяйственного поведения субъектов рынка нравственные принципы. Реально современные властные элиты постсоветских государств интересуют не эффективные реформы и экономики, а власть, позволяющая присваивать ренту.

Д.С. Львов [16, 17] отмечал, что материальной реализацией верховных владельческих прав общества на территориально-природные ресурсы могло бы быть обращение ренты от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных (государственных) финансов. Эта сумма рентных доходов, образуемая после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составит чистый доход общества, в котором все члены имели бы равную долю. Он может стать материальной основой их гражданского статуса и выступать в форме национального дивиденда [16, с. 163]. Такой опыт имеется в Объединенных Арабских Эмиратах, в Канаде (провинция Альберта), в Норвегии, в США (штат Аляска), где формируется общественная рента и национальный (региональный) дивиденд, используемый в установленном соответствующей громадой порядке.

Такой подход более приемлем менталитету и привлекателен населению стран, где приверженность коллективизму преобладает над индивидуализмом. Неолиберализм чрезмерно воспекает индивидуализм и излишне превозносит жадность, возводя этот порок в ранг добродетели, которая якобы движет экономикой, а также пренебрегает социальными аспектами хозяйственной деятельности и рассматривает человека как центр процесса производства. Согласно данному подходу торговать можно всем, что только может приносить прибыль, в том числе ожиданиями. По данной доктрине конкуренция проникает во все сферы жизни, отношений, экономики, для которых государство и его регулирующая практика является первым врагом.

Междисциплинарный подход позволил сформулировать такой вывод: для каждого экономического явления материальные предпосылки необходимы, но они должны также иметь идеологическую, социальную и духовную поддержку и обоснование. Справед-

лив тезис о том, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Страны, где эволюционным путем сформировались и совершенствуются рыночные отношения, обладают такими условиями. Много веков все идеологические институты, органы государственной власти, официальная наука и религия доказывали объективность частнособственнических отношений, высокую эффективность экономики, основанной на негосударственной и частной собственности.

В этих условиях конкуренция воспринималась как естественный объективный процесс. Способствовало тому отношение граждан к государству, имеющее конкретно-исторические особенности. К примеру, отношение граждан к государству в Англии (на тот момент наиболее развитой капиталистической стране мира), как отмечал К.П. Победоносцев, характерно тем, что гражданин «...привыкает с юности сам собой держаться, сам устраивает судьбу свою и добывает себе хлеб насущный. Родители не обременены заботой об устройстве судьбы своих детей и об оставлении им наследства. Землевладельцы держатся своих имений и сами стремятся вести на них хозяйство и промысел. Местное управление держится личным, сознательным по долгу участием местных обывателей в общественном деле. Учреждения административные обходятся без полчищ чиновников, состоящих на содержании у государства и чающих от него обеспечения и возвышения. Прочие народы Европы образовались и выросли совсем на ином основании, на основании общего быта. Свойство его состоит в том, что человек не столько сам собой держится, сколько своею солидарностью с тем или иным общественным союзом, к которому принадлежит. Слагается особенная зависимость человека от того или иного семейного или общественного союза, и, в конце концов, от государства. Англосаксонцы отличаются крепким развитием самостоятельной личности» [18, с. 28-29]. Эти оценки высказаны автором в конце XIX – начале XX вв. Именно сочетание развитой материальной базы, менталитета и ценностей граждан и общества, идеологическая поддержка обеспечили спокойное и эффективное использование отношений конкуренции в англосаксонских государствах.

В настоящее время экономики Китая, Индии, Кореи, Вьетнама также показывают высокие темпы экономического роста в большой мере потому, что опираются на свои национальные, традиционные культурные и семейные ценности.

Конкуренция товаропроизводителей более расточительна в масштабах общества, использования его ресурсов. Об этом писали представители классической политической экономии и современные западные экономисты. Так, А. Маршалл видит конкуренцию и ее последствия в следующем: «... Когда производство целиком и полностью сосредоточено в руках одного лица или одной компании, возникающие при этом суммарные издержки обычно меньше, чем при условии, когда такой же совокупный объем производства поделен между множеством сравнительно мелких конкурирующих производителей. Им приходится бороться друг с другом, чтобы привлечь к себе внимание потребителей, и они все в совокупности затрачивают значительно больше, чем единственная фирма, на рекламу во всех ее формах; они оказываются не в состоянии добиться многих видов экономии, которая явля-

ется следствием производства в крупном масштабе. Они, в частности, не могут позволить себе столько тратить на совершенствование технологии производства и применяемых в нем машин, сколько может расходовать единственная крупная фирма, которая уверена, что весь выигрыш от произведенного ею улучшения достанется ей самой» [19, с. 182].

Усиление конкуренции приводит к монополии, одну из характеристик которой описал А. Маршалл: «Во-первых, количество товара, которое монополист предлагает к продаже, оказывается больше (а цена, по которой он продает, меньше), когда он в какой-то степени желает способствовать интересам потребителей, чем когда его единственная цель заключается в том, чтобы приобрести возможно больший монопольный доход; и, во-вторых, количество произведенных товаров тем больше (а его продажная цена тем ниже), чем больше оказывается стремление монополиста содействовать интересам потребителя, то есть чем больше оказывается фактическая ценность этого стремления, по которой измеряется участие монополиста с его собственным доходом в потребительском избытке» [19, с. 187];

Но, как справедливо отмечал М. Элман, «экономика мейнстрима тяготела к восприятию институтов рыночной экономики как чего-то само собой разумеющегося и полагала, что при устранении деспотических государств самопроизвольно возникнут здоровые рыночные экономики [20, с. 49, 53].

Белорусский ученый П.С. Лемещенко полагает, что «мы зачастую осознанно или заблуждаясь, сильно преувеличиваем значение конкуренции, предполагая лишь (!), что последняя каким-то образом (???) через неопределенный механизм отбора выявит лучших и лучшее, обеспечив потребителям более низкие цены. Однако цены за весь период эволюции экономики рынков не снизились ни на один товар и ни на один процент» [21, с. 18].

«...Сегодня конкуренция в отработке экономической идеологии не утихает, скорее, наоборот. Но никто прямо почему-то не говорит, какому же интересу она служит: державе и народу в целом, финансовому капиталу, капиталу промышленному. Свободному от собственности труду и т.д. ... Наихудшее положение занимает главный источник богатства – труд, а, точнее, человек. Но он оказывается сегодня наименее организованным и наиболее уязвимым с точки зрения влияния всей информационно-пропагандистской машины на его мировоззренческие позиции, на его культуру в широком смысле слова, включая производственную...» [21, с. 23].

Опыт преобразований за 25 лет показывает иллюзорность тезиса о том, что частная собственность «сама» решит проблемы развития производства, в том числе инновационного. Следует использовать приоритеты коллективизма, социальную соревновательность и состоятельность, ментально присущие народу нашей страны.

В пользу развития крупных предприятий говорит факт устойчивого развития монополий. «У нее значительно больший потенциал развития науки и технологий, внедрения новых организационных форм. Внутри монополии нет экономической конкуренции, поскольку там нет товарного обмена, но могут развиваться и использоваться соревновательно-деятельные формы, раскрывающие потенциал отдельных работ-

ников, бригад, специализированных цехов и пр.» [21, с.22], что присуще производственной культуре и ментальности наших народов.

Белорусский ученый выявляет природу нового явления — нового вида конкуренции: производство институтов как особый вид не совсем частной, но особой формы корпоративной собственности. Используя информационно-психологические технологии, «формируя институты по определенным правилам (?) и далеко не с одинаковыми условиями поведения и хозяйствования, закрепляется и усиливается сложившееся неравенство стран, фирм и пр. И дело не в материально-финансовом неравенстве... Дело в том, что создаваемыми нормами и стандартами, их манипуляцией исключаются из конкурентной борьбы те, кто влияет и кто учредил эти институциональные организации и учреждения» [21, с.21].

Конкуренция (позднелатинское — *concurrentia*) антагонистическая борьба между частными товаропроизводителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли. Порождается частной собственностью на средства производства и выступает как механизм стихийного регулирования общественного производства

при капитализме. Для доминирующего капитализма характерна: свободная конкуренция (К), главным образом путем сбивания цен, при империализме свободную конкуренцию сменяет монополия. Но господство монополий не устраняет, а обостряет конкурентную борьбу, которая ведется между монополиями, внутри них, между ними и отдельными немонополизированными предприятиями, между империалистическими державами. Широко используются различные формы неценовой конкуренции (техническое превосходство, методы сбыта и др.) [22, с. 626-627].

Конкуренция — свойственная товарному производству, основанному на частной собственности на средства производства, антагонистическая борьба между частными товаропроизводителями за наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров и одновременно механизм стихийного регулирования пропорций общественного производства; при капитализме — борьба между капиталистами за получение наивысшей прибыли. Свободная конкуренция ведет к образованию монополий [23, с. 214-215].

Сопоставление соревнования и конкуренции сведено в итоговую таблицу.

Таблица

Сравнение соревнования в плановой и конкуренции в рыночной экономике

<i>Критерий сравнения</i>	<i>Соревнование</i>	<i>Конкуренция</i>
Субъекты соперничества	Внутри предприятий, производств, между членами коллектива, между коллективами; между предприятиями	Субъекты рынка, внутри компаний
Наличие противопоставляемого явления	Противостоит приспособленчеству, карьеризму, либо уходу от жизненной позиции на производстве. Подавляется апатия и безразличие	Конкуренцией стремятся подавить монополию
Уровень проявления	На уровне работников, предприятий	На уровне предприятий, работников
Приоритетность экономических интересов	Коллективные, общественные, личные	Личные, интересы компании, собственников
Цели участников	Превзойти трудовые показатели соперников. Общественное признание и одобрение у членов коллектива, моральное и материальное вознаграждение	Передел возможных выгод в свою пользу, получение максимальной экономической выгоды
Движущий мотив в поведении компании и людей	Стремление к славе победителей в труде. Моральное и материальное вознаграждение. При материальном стимулировании рост мотивов конкуренции	Стремление к личной выгоде, получение наивысшего денежного вознаграждения, прибыли
Направленность и достигаемые цели	Созидание. Для экономики в целом — повышение производительности труда	Отбор наиболее эффективных (прибыльных) компаний за счет разорения и банкротства других. Захват экономической власти над рынком
Показатели	Вещественные (натуральные) трудовые показатели	Денежные, цена
Используемые средства	Трудовые достижения	Устранение с рынка фирм-конкурентов. Неценовые и ценовые методы
Полученные результаты, связанные с целями соперничества	Повышение результатов и производительности труда. Слава и одобрение непосредственных участников. Возможность проигравших вновь показывать высокие результаты	Выделение наиболее «эффективных» предприятий. Крах проигравшего. Концентрация и монополизация производств

Анализ приведенных и других дефиниций понятий «конкуренция» и «соревнование» позволяет высказать ряд положений относительно их сущности, содержания, взаимосвязи между собой и с другими институтами:

конкуренция – это борьба, соревнование – это сотрудничество, борьба, проходящая в спокойных для участников соревнования внешних условиях, контролируемых обществом, государством, опирающаяся на ментальные качества народа: коллективизм, чувство локтя, причастности к великому общему делу, признание коллективом, возможность повторения передового опыта. В любом деле, в том числе и в экономике, сотрудничество более продуктивно, чем борьба. Соревнование таит в себе импульсы и источники дальнейшего развития для обеих сторон;

- от природы каждый человек наделен способностями, которые существенно отличаются количественно и качественно;

- естественным является сознательное или неосознанное стремление личности самореализоваться, быть принятым и признанным. Это приводит к естественному расслоению сообщества: выделяются вожди, лидеры, новаторы, имитаторы и др.;

- в условиях бесклассового общества, низкой производительности труда добавочный продукт, полученный за счет реализации способностей более одаренных людей, распределяется поровну между всеми. По мере роста производительности труда, богатства, полученный излишний доход, а иногда и необходимый продукт, природные ресурсы присваиваются наиболее активной частью сообщества, формируется частная собственность;

- в условиях плановой экономики более высокие способности работника реализуются в форме соревнования, состязательности, а результаты идут на благо данного сообщества;

- в условиях расслоения общества полученные от природы способности используется, как правило, для дальнейшего личного обогащения, и отношения приобретают характер конкуренции, которая присуща товарному производству, рыночным отношениям. Своего высшего развития конкуренция достигает при капитализме;

- главная цель конкуренции – вытеснение из рынка своих соперников, максимизация прибыли и ее капитализация, что в конечном итоге приводит к монополизации рынков, вытеснению свободной конкуренции и завершается превращением ее в конкуренцию монополий, ТНК, государств;

- внутри крупных капиталистических производств применяется жесткое планирование, конкуренция между подразделениями компании практически отсутствует. Наблюдаются отношения близкие к соревнованию (производственное соревнование, движение новаторов и т.п.), которое не нарушает плановость и иерархию управления внутри предприятий;

- к середине XX в. сформировались общие представления о сущности конкуренции и ее основных движущих силах, выразившиеся в выработке четырех основных классических моделей: совершенной (чистой) конкуренции; монополистической конкуренции; конкуренции олигополистической; чистой монополии. Из данной классификации видно, что по мере перехода от свободной конкуренции к монополии

сфера конкурентных отношений между товаропроизводителями сменяется плановостью отношений внутри все более возрастающих и расширяющихся монополий. По некоторым оценкам, около 70% всех предприятий в экономически развитых странах являются субъектами рынка монополистической конкуренции [24, 25];

- в современных условиях конкуренция охватывает все слои и группы производителей, начиная от индивидов и завершая ТНК, государствами, их союзами. Мировой рынок переходит от трехуровневой к пятиуровневой системе по показателям конкуренции и конкурентоспособности товаров и субъектов [26];

- конкуренция смещается на пятый уровень, где господствуют ТНК преимущественно стран «большой семерки». Конкуренция смещается в область идей, концепций, технологий, то есть в сферу интеллектуального капитала.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

1. В современной экономике, основанной преимущественно на негосударственной форме собственности, конкуренция является одной из важнейших социально – экономических категорий. Соревнование присуще всем общественным формациям, конкуренция – формациям, где господствующими являются товарно-денежные, рыночные отношения. Для конкуренции характерна борьба, вытеснение с рынка других товаропроизводителей, что в конечном итоге ведет к монополии, нерациональному использованию материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов за пределами субъекта хозяйствования при жесткой экономике и плановом использовании внутри организации. Конкуренция создает предпосылки для перепроизводства товаров, формирования противоречий в общественных (производственных) отношениях. В итоге побеждает один или немногие, проигрывает большинство при зачастую расточительном использовании общественных ресурсов [27].

2. Формы собственности, уровень развития производственных и общественных отношений существенно изменились в современной экономике, которая характеризуется инновационным путем развития. Соотношение конкуренции и сотрудничества в условиях перехода экономики на инновационный путь развития существенно меняется в пользу человеческого, интеллектуального капитала, формирования экономики знаний, институтов и институциональной постиндустриального общества [28].

3. В масштабах общества конкуренция более рачительна в реализации имеющегося производительного потенциала и использования ресурсов. Она всегда в традиционных производствах производит товаров больше, чем этого требует рынок.

4. Развитие конкуренции имеет тенденцию к образованию монополий, крупных компаний, в которых применяется жесткое планирование, а внутрифирменное производство четко контролируется и регулируется, существенно расширяется сфера планового ведения хозяйства. ТНК распространяет плановость в региональные, национальные и наднациональные производства. Можно предполагать в философском смысле, что конкуренция, развиваясь и углубляясь, сама себя отрицает.

5. Целесообразно восстановить ранее высказываемые отдельными специалистами положения о том,

что соревнование (сопоставительность) внутренне присущие человеку как особи общественной. В условиях отсутствия эксплуатации, наличия общенародной собственности соревнование есть форма самореализации личности, коллективов. В товарном производстве, рыночных отношениях и частной собственности сфера его применения сужается и частично модифицируется в конкуренцию.

6. Опыт поиска источников развития в плановой экономике позволяет говорить, что соревнование и конкуренция находятся в динамическом единстве. Их соотношение вписывается в область действия всеобщих законов единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Соотношение сопоставительности и конкуренции изменяется в конкретных исторических условиях. Их применение позволяет обеспечить достаточно эффективное развитие экономики.

7. Управление в обществе, экономике, предприятиями должно ориентироваться на повышение благосостояния всего общества и ликвидацию колоссального социального расслоения, строиться на принципах, мотивирующих повышение эффективности и благосостояния народа.

8. Инновационное развитие экономики, повышение интеллектуализации производства может происходить только в соответствующей среде, где присутствует коллективный труд. Это предполагает восстановление крупных субъектов хозяйствования, их трудовых коллективов, обеспечения надлежащего развития и финансирования научных исследований.

Направления дальнейших исследований:

- исследование развития отношений конкуренции и сотрудничества в условиях становления постиндустриальной экономики, экономики знаний, гражданского общества;

- влияние интеллектуализации труда, развития интеллектуального и человеческого капитала на совершенствование конкурентных отношений и сопоставительности, достижение инновационного прорыва экономики;

- анализ диалектики отношений управляемого хаоса и планирования, и их влияния на совершенствование отношений конкуренции и сотрудничества;

- обоснование форм организации производства и труда, влияющих на рациональное использование ресурсов и результатов производства в условиях рыночных отношений.

Список использованных источников

1. Головнин М. Поиск новых путей экономической теории и практики (XVII Всемирный экономический конгресс. Иордания. 6-10 июня 2014 г.) / М. Головнин // Мир перемен. – 2014. – №3. – С. 184-188.
2. Деминг Э.И. Выход из кризиса: новая парадигма / Э.И. Деминг; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 416 с.
3. Маркс К. Нищета философии. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 184 с.
4. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон; пер. с англ. А.Фотонова. – М.: Прогресс, 1986. – 472 с. – Серия «Экономическая мысль Запада».

5. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости) / Э. Чемберлин; пер. с англ. Э. Г. Лейкина и Л. Я. Розовского. – М.: Экономика, 1996. – 351 с. – Серия «Экономическое наследие».

6. Григоруку А., Литвинова А. Чемберлін (Chamberlin) Едвард-Хестингс / Економічна енциклопедія: У трьох томах / редкол.: ... С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2002. – Т.2. – 952 с. (С. 907).

7. John K. Galbraith. American capitalism. Concept of countervailing power. Boston, p. 91.

8. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

9. Амоша О. І. Національна інноваційна система України в контексті міжнародних порівнянь / О. І. Амоша, А. І. Ніколаєнко // Економічний вісник Донбасу. – 2015. – № 1. – С. 115-121. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecvd_2015_1_16.

10. Булеев И.П. Стратегія управління інтелектуальним капіталом підприємств / И.П. Булеев, А.Я. Берсуцкий, И. В. Бриль. – Донецьк: ІЕП НАН України; ДонУЕП, 2013. – 207 с.

11. Брюховецкий Я. С. Основные направления стимулирования интеллектуального труда работников промышленных предприятий / Я. С. Брюховецкий // Стратегія і механізми регулювання промислового розвитку: зб. наук. праць / редкол.: О.І. Амоша (голов. ред.), И.П. Булеев (відп. ред.) та ін. – Донецьк, Ін-т економіки пром-сті НАН України, 2013. – С. 224-235.

12. Рубин Ю.Б. Что такое конкуренция? (введение в теорию конкурентного поведения) / Ю.Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2014. – №1(43). – С. 101-126.

13. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия развития капитализма. – М.: Полное собрание сочинений. – Т. 27. – С. 386; Т. 36. – С. 150.

14. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. В 4-х т. / гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: «Советская энциклопедия», 1979. – Т. 3. – 624 с.

15. Мамутов В.К. Социалистическое соревнование коллективов в промышленном и производственном объединении / В.К. Мамутов, М.С. Ланштейн, Н.А. Орлова и др. – К.: Наук. думка, 1982. – 208 с.

16. Львов Д.С. Проблемы долгосрочного социально-экономического развития России / Д.С. Львов // Економіка і прогнозування. – 2003. – №2. – С. 34-54.

17. Львов Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

18. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. – Харьков: «Русь триединая», 2011. – 52 с.

19. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл; пер. англ. – М.: Группа «Прогресс», 1993. – С. 182-187.

20. Эллман М. О вкладе исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима / М. Эллман // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 39-55.

21. Лемешенко П.С. Институциональная конкуренция как движущая сила разрушения и созидания современной экономики / П.С. Лемешенко // Теоретическая экономика. – 2014. – №2. – С. 17-24.

22. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (ред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – 1600 с.
23. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: в 4-х т. / гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т.2. – 560 с.
24. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер; пер. с англ. – М.: Издат. дом. «Вильямс», 2001. – 272 с.
25. Аркадьева В. Стратегия конкуренции прогнозирования действий предприятий / В. Аркадьева // Бизнес Информ. – 1998. – №8. – С. 76-77.
26. Делягин М.Г. Новые проблемы и возможности обеспечения конкурентоспособности в условиях глобализации / М.Г. Делягин // Прометей. – 2001. – Вып. 4. – С. 37-56.
27. Булеев И.П. Конкуренція: деякі аспекти теорії і практики / І.П. Булеев, Н. Ю. Брюховецька // Проблеми економіки. – 2015. – №4. – С. 253-259.
28. Брюховецька Н.Е. Формирование институциональной среды в трансформируемых экономиках постсоциалистических стран / И.П. Булеев, Н.Е. Брюховецька // Проблеми економіки. – 2016. – №4. – С. 13-21.

О. В. Анисимова

канд. екон. наук

ННЦ «Інститут ґрунтознавства та агрохімії імені О. Н. Соколовського», м. Харків

ЕФЕКТИВНІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ ІННОВАЦІЙ У СФЕРІ ОХОРОНИ ҐРУНТІВ: СУТНІСТЬ І ВИДИ

Постановка проблеми. Сучасна економічна теорія й світова практика господарювання оцінюють результати функціонування економіки двома способами: економічним зростанням й ефективністю виробництва, які близькі та взаємопов'язані одне з одним, проте не тотожні. Ефективність виробництва – категорія, яка характеризує віддачу, результативність виробництва. Вона свідчить не лише про приріст обсягу виробництва, а й про те, якою ціною, якими витратами ресурсів досягають цей приріст, тобто свідчить про якість економічного зростання [1, с. 116]. Незважаючи на перший погляд на досить-таки просту методику узагальнення ефективності, остання залишається не менш складним предметом вивчення. Ефективність як ключове поняття економічної науки наповнюється нині новим змістом. Так, наприклад, з розвитком інституціоналізму як методології міждисциплінарного пошуку в економічній теорії сформувався новий, а саме інституційний підхід до аналізу сутності та оцінювання ефективності сучасних економічних систем [2].

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питанням щодо оцінювання ефективності присвятили дослідження всесвітньо відомі економісти, серед яких такі, як: С. Брю і К. Макконнелл, А. Маршалл, В. Паретто, П. Самуельсон, Й. Шумпетер та інші. Теоретико-методичні засади визначення економічної ефективності в аграрному секторі ґрунтовно досліджують останнім часом В. Андрійчук [3], М. Кісіль [4], Т. Пасічник [5] та ін. Економічні засади визначення ефективності ґрунтоохоронних заходів досліджують А. Кучер [6; 7], О. Шевченко [8]. Науково-прикладні аспекти визначення економічної ефективності інновацій досліджують також зарубіжні вчені. У контексті нашого дослідження заслуговує уваги робота Л. Ліпкова, Д. Врага, що присвячена вимірюванню успіху комерціалізації інновацій у ЄС. Проаналізувавши підходи та показники до оцінювання потенційних можливостей комерціалізації інновацій, а також оцінювання ефективності фінансової комерціалізації інновацій у країнах ЄС,

вони приєдналися до результатів численних досліджень про те, що не всі нововведення можуть бути комерційними. Для досягнення фінансового успіху оцінювання потенціалу комерціалізації інновацій є дуже корисним, оскільки воно сприяє мінімізації ризиків, пов'язаних із недостатністю загального процесу комерціалізації інновацій. Водночас іншим не менш важливим аспектом комерціалізації є оцінювання її фінансової ефективності. Необхідно розуміти, які ефекти можна отримати після комерціалізації інновацій, і які сфери можуть бути покриті ефектами від комерціалізації [9]. Учені В. Belina, Т. Giesko, L. Łorasińska, М. Walasik наголошують на необхідності систематично й комплексно оцінювати інновації на всіх етапах їхнього життєвого циклу: авансова (прогнозна) оцінка (до початку розробки новації); поточна оцінка (під час розробки новації); оцінка постфактум (коли новація вже розроблено), а також подальша оцінка (через кілька років після розробки новації) [10]. Незважаючи на значний теоретико-методологічний вклад учених, багато питань пов'язаних з оцінюванням ефективності інновацій потребують дальшого дослідження.

Мета статті – дослідити сутність і види ефективності застосування інновацій у сфері охорони ґрунтів.

Виклад основного матеріалу. Економічна категорія «ефективність», на думку П. Самуельсона та В. Нордхауса, свідчить про відсутність втрат, тобто наскільки ефективно використання ресурсів в економіці задовольняє потреби або бажання людей [11]. Однією з особливих ознак сільськогосподарського виробництва є те, що земля одночасно виступає і предметом, і засобом праці, перетворюючись на засіб виробництва. Досліджуючи використання земельних ресурсів, зазначають, що необхідно брати до уваги безпосередню ресурсну ефективність, яка, як і виробнича, базується на теорії економічного відтворення. За визначенням С. Мочерного, процес економічного відтворення – це постійно повторюваний процес відтворення всіх елементів економічної системи (продуктивних сил, техніко-економічних, виробничих і економічних відно-